

Психическое состояние Цинь Ли пошатнулось еще после смерти матери Вэй Се, поэтому его нынешние безумные поступки казались вполне закономерными.

Цинь И был одним из тех, кто следовал за Цинь Ли с самых ранних лет, и догадывался о его одержимости и глубоких чувствах. Однако, увидев подобное поведение Е Кэ, он не смог сдержать изумления. Взглянув на этого изможденного до костей юношу, Цинь И ощутил странную тревогу. Сам не зная почему, он почувствовал, что этот мальчик в будущем неизбежно принесет хозяину дома одни лишь беды и несчастья. И в этом Цинь И не ошибся: в будущем именно Вэй Се собственной рукой зарубит Цинь Ли. И дело здесь не только в мести за родителей, но и в том, какое извращенное, собственническое влечение испытывал к нему Цинь Ли, и даже в их тайной, порочной связи.

Учитывая, насколько Цинь Ли был одержим матерью Вэй Се и как из-за тех же самых глаз воспринимал его самого как замену ей, вполне закономерно, что он мог вытворять с ним самые разные вещи.

Именно этот рубеж Вэй Се так и не смог перешагнуть в душе, даже когда впоследствии стал властелином Поднебесной.

Думая об этом, Е Кэ, уже вернувшийся в карету, бросил взгляд на лежавшего рядом с ним и потерявшего сознание Вэй Се и, когда тот пробормотал, что ему холодно, протянул руку и накинул на него свою белую лисью накидку. — Поздравляю, папочка! Как злодей, ты успешно продвинул сюжетные задачи этого мира на 10%. Пожалуйста, постарайся еще немного, чтобы Туаньтуань поскорее получила повышение уровня и стала еще красивее.

— Туаньтуань?

— Папочка, это имя я только что придумала для себя. Красивое, правда?

— Пф.

— Папочка, не надо так относиться к Туаньтуань, Туаньтуань будет грустно.

— Мне-то что до этого.

Е Кэ, произнеся эти слова, заметил, что этот рисовый колобок тут же соорудил выражение лица в духе какой же ты подлец, с осуждением глядя на него.

— Папочка, раз уж ты создал Туаньтуань такой уродливой, разве ты не должен позволить ей повысить уровень и стать красивой? Не нужно многого: достаточно продвинуть сюжет в одном мире более чем на 85%, и Туаньтуань получит энергию для повышения уровня. К тому времени не только Туаньтуань станет прекраснее, но и ты, папочка, сможешь узнать, кто ты такой на самом деле и откуда пришел!

Услышав, что эта кроха попала в самое больное место, Е Кэ бросил на нее взгляд, но обнаружил, что она изо всех сил старается распахнуть свои глазки-бусинки, всем своим видом выражая невероятную искренность.

Е Кэ отвел взгляд и вздохнул про себя:

— 85%, значит? Этот клейкий рисовый колобок — как он вообще появился? До сих пор он так и не разобрался. Раньше он лишь добросовестно играл роль злодея и никогда не задумывался о каком-то там прогрессе сюжета. Оказывается, существует и такое? Неужели достаточно было набрать восемьдесят пять очков?

Хм, в любом случае, эта бесконечная череда перерождений ему порядком наскучила. Что ж, позволь мне посмотреть, во что ты в итоге превратишься.

И кто же, в конце концов, я сам!

Хоу (м) и маленький раб (три)

Вэй Се действительно думал, что в этот раз ему уже не выжить. Он был уверен, что вот-вот отправится к тем родителям, чьи лица уже давно стерлись из его памяти, и к дяде Чжуну — единственному человеку, который дарил ему тепло и заботился о нем изо всех сил.

Он был готов ко всему.

Поэтому, вновь открыв глаза, ощутив едва уловимый аромат благовоний, почувствовав тепло и мягкость постели, глядя на роскошный, богато украшенный полог над головой, он по-настоящему оторопел.

Неужели он попал в Западную Чистую землю? Иначе с чего бы здесь было так уютно и тепло?

Вэй Се часто заморгал. Внезапно в тихой комнате раздался отчетливый шорох переворачиваемой страницы, а следом за ним послышался приятный мужской голос:

— Очнулся?

Застигнутый врасплох этим звуком, Вэй Се едва не лишился чувств от испуга. Он в ужасе уставился на источник голоса, но в тот момент, когда его взгляд упал на сидящего неподалеку мужчину в белых одеждах, его рот сам собой приоткрылся. Он застыл на месте, ошеломленный, и долго не мог прийти в себя.

Лишь потому, что он никогда еще не видел никого настолько прекрасного. Словно...

Словно это сам небожитель.

Выдав из себя эту фразу лишь спустя долгое время, Вэй Се слегка покраснел. Он был малограмотным, дядя Чжун так и не научил его читать. На самом деле, в тот миг у него в голове пронеслось бесчисленное множество хвalebных слов, но ни одно из них не слетело с его губ — он смог произнести только это. Когда он жил в деревне с дядей Чжуном, высшей

похвалой, которую ему доводилось слышать, было сравнение с небожителем. Раньше сельчане так отзывались о красоте дочери уездного начальника, и Вэй Се даже видел её. Но теперь ему казалось, что та девушка и вполтину не так красива, как мужчина, сидящий перед ним.

Погруженный в эти хаотичные мысли, Вэй Се совершенно забыл ответить на вопрос Е Кэ, продолжая по-глупому, во все глаза смотреть на него. Видя это, Е Кэ приподнял бровь. Дочитав страницу, он осторожно отложил книгу на стоявший рядом столик и обернулся к Вэй Се, который сидел на кровати, выставив напоказ лишь пару огромных сияющих синих глаз. Мальчик, чьи щеки пылали румянцем, смотрел на него во все глаза, словно крошечный воришка, пойманный с поличным.

Снова поднялась температура?

Е Кэ нахмурился. Он сделал два шага вперед и, ничуть не побрезговав грязью на одежде ребенка, приложил ладонь к его лбу. Не ощутив жара, он медленно разгладил складку между бровями.

Затем Е Кэ незаметно бросил взгляд на комочек липкого риса, который изо всех сил таращил свои глазки-горошины, и мысленно спросил:

— Что происходит? Разве не ты твердил, что нам нужно ускорить развитие сюжета до восьмидесяти пяти процентов? Ты уверял, что если я встречу с главным героем раньше и продвинусь по сюжету, мы быстрее попадем в следующий мир, ты сможешь скорее эволюционировать, а я — узнать, кто я такой на самом деле. Но почему главный герой ведет себя не так, как при первой встрече с Цинь Ли? Никакой ненависти или отторжения, он выглядит просто как дурачок... Если главный герой стал слабоумным, как мы собираемся продолжать сюжет?

— Это невозможно, папочка! Поверь моим показателям, он не дурак, совсем не дурак! Я провел полное сканирование главного героя: кроме недоедания, переутомления и кучи ран на теле, с его головой всё в порядке. К тому же, я видел, как прогресс сюжета вырос. Смотри, смотри, мы уже на двенадцати процентах! Это работает, папочка, ты должен мне верить! — завыл в голове у Е Кэ уродливый комочек, широко разевая пасть. Его крик отдавался в голове Е Кэ невыносимой болью.

— Заткнись.

Е Кэ резко оборвал его, чувствуя, как начинает пульсировать висок. По сюжету Цинь Ли должен был прийти к нему только через месяц после того, как доставил главного героя в поместье, чтобы хоть немного привести в порядок мысли. Е Кэ не знал, что могло произойти за этот месяц, но при первой встрече Вэй Се всегда проявлял неприязнь и отвращение — совсем не то, что сейчас. Однако этот рисовый комочек решил, что ждать целый месяц слишком долго, — ему хотелось поскорее стать красивым, — и он ныл у Е Кэ над ухом, требуя проверить события наперед. Е Кэ, доведенный до ручки, в конце концов сдался, и вот результат...

Пока Е Кэ препирался с комочком, его рука всё еще лежала на лбу Вэй Се.

Прохлада, исходившая от ладони, и едва уловимый аромат чернил, доносившийся от рукавов мужчины, подействовали на Вэй Се словно хмельное вино. Его щеки вспыхнули так ярко, что казалось, вот-вот хлынет кровь.

Как же он красив...

Заметив, что лицо Вэй Се покраснело еще сильнее, Е Кэ убрал руку и нахмурился:

— Тебе нехорошо? Голова кружится? Почему ты такой красный?

— Я... я в порядке... я...

Вэй Се посмотрел на бледное, благородное лицо Е Кэ и лишь спустя долгое время смог невнятно пробормотать:

— Я в порядке.

Видя это, Е Кэ отступил на два шага:

— Ну и хорошо. Главное, что ты пришел в себя. Скоро придут служанки, они позаботятся о тебе. Не забывай вовремя принимать лекарства и как следует отдыхай...

Е Кэ направился к выходу, продолжая давать наставления. Прогресс первой встречи был достигнут, так что больше ему здесь делать было нечего.

Как только Е Кэ собрался уйти, Вэй Се поспешно выпрямился и с тревогой посмотрел ему в спину:

— Старший брат, это ты спас меня из каменоломни? Почему... почему ты спас меня?

— Почему? — Е Кэ обернулся. Взглянув в синие глаза мальчика, он на мгновение замер. В его собственном взгляде внезапно отразились глубокая нежность и тоска. — Я был близким другом твоей матери, поэтому, конечно, я не мог позволить ее сыну скитаться и страдать. Ради твоей матери я буду заботиться о тебе и в будущем...

— Ты знал мою мать?

— Не просто знал... — А беззаветно любил.

Е Кэ естественно опустил вторую половину фразы, улыбнулся озадаченному Вэй Се и повернулся, собираясь уйти.

Однако не успел он коснуться двери, как летающий рядом комочек снова взвыл.

На лбу Е Кэ вздулась вена:

— Что на этот раз?!

— Папочка, папочка, есть еще часть сюжета, которую мы можем выполнить сейчас! Есть еще, еще...

— Что еще?!

— Помыть главного героя! Быстрее, быстрее, папочка, искупай его, как раз он сейчас такой грязный...

— Купание — это событие, которое должно произойти через год! Тогда Вэй Се поправится, и из-за того, что его черты лица станут так похожи на материнские, Цинь Ли воспользуется предлогом купания, чтобы поиздеваться над ним, а не сейчас! — Что тут разного? Всё одно и то же! Папа, ты и сейчас можешь воспользоваться случаем и потискать его в ванне. Тем более, он сейчас такой грязный — если ты будешь мыть его долго-предолго, то и выгоды получишь куда больше! Глядишь, наш прогресс окажется даже больше, того, что мы получили бы через год! За один день перемыть целый месяц бань — по-моему, тут как минимум один процент, нет, два процента прогресса! Папа, папа, неужели ты хочешь, чтобы Туань-Туань всегда была такой уродливой и голос у неё всегда звучал так противно? Разве ты сам не хочешь поскорее узнать, кто ты такой на самом деле? Откуда ты родом? Остались ли у тебя дома ещё какие-нибудь родные...

У Е Кэ от этой болтовни маленького создания уже трещала голова. Насколько же сильно эта штука была недовольна своей нынешней внешностью!

Стиснув зубы и понимая, что от этой звуковой атаки не спастись, Е Кэ резким движением распахнул стоявшую перед ним дверь:

— Эй там! Приготовьте для меня бадью горячей воды!

— Папа, ты так добр к Туань-Туань!

В глазах-пуговках рисового колобка на миг даже блеснули слёзы.

Е Кэ протянул руку, ухватил его и под полный умиления взгляд создания со всего маху швырнул в сторону колонны.

Обернувшись и посмотрев на стоявшего позади Вэй Се, который широко раскрытыми глазами и с полным восхищения лицом смотрел на него, Е Кэ постепенно унял свой гнев и слегка улыбнулся уголкам губ:

— В каменоломнях слишком грязно, а лекарь сказал, что это вредит твоему выздоровлению. Раньше у тебя был жар, поэтому я никак не мог тебя искупать. Теперь же ты проснулся, так что я сначала помою тебя и переодену, а потом переселю в новое жилище, чтобы ты мог как следует лечиться.

Услышав слова Е Кэ, Вэй Се тут же во все глаза уставился на него. Он спас его из рабского загона, нанял для него лекаря, да ещё и собирается искупать — почему на этом свете существуют такие хорошие люди? Почему он так добр к нему? Неужели только из-за его собственной матери?

Сердце Вэй Се слегка затрепетало. Опустив голову, чтобы скрыть покрасневшие глаза, он до боли сжал маленькие кулачки, спрятанные под одеялом. Глядя на укрывавшее его одеяло, он миг почувствовал непреодолимый порыв заплакать.

Эффективность работы в резиденции хоу всегда поражала воображение: не успело пройти и мгновения, как слуги внесли в комнату бадью с исходившей паром водой.

Е Кэ тут же выпроводил всех слуг, после чего в одиночку полностью раздев Вэй Се, подхватил его на руки и направился к стоявшей в стороне деревянной бадье.

Стоило Е Кэ поднять Вэй Се, как его брови мгновенно сошлись на переносице: этот восьмилетний ребёнок оказался до ужаса лёгким, да и в руках, кроме торчащих костей, казалось, вовсе не было ничего живого. Вэй Се неотступно следил за выражением лица Е Кэ. Заметив, что стоило тому только поднять его на руки, как на его брови тут же легли морщинки, Вэй Се решил, что всё дело в отвратительном запахе, исходящем от его собственного тела, который причиняет собеседнику неприятные ощущения. От этой мысли он расстроено поджал губы и опустил голову. Когда Е Кэ уложил Вэй Се в деревянную бадью, он тут же взял лежавший рядом шелковый плат и принялся старательно его отмывать. Волосы юаня оказались до того грязными и спутанными, что Е Кэ быстро понял: нормально их не вымыть. Схватив лежавшие поблизости ножницы, он погромсал шевелюру так, будто её погрызла собака. Вэй Се почти не учился грамоте, а потому в его голове не было никаких мыслей о том, что тело, волосы и кожа получены от родителей и их нельзя повреждать. У Е Кэ тем более подобных предрассудков не водилось, так что оба остались чрезвычайно довольны новой стрижкой — по крайней мере, теперь всё выглядело чистым и аккуратным. Сразу после этого Е Кэ сменил для Вэй Се пять или шесть ведер воды, пока наконец не отмыл его дочиста. Только тогда он облегченно вздохнул, укутал Вэй Се целиком в свой плащ, взял его на руки и, пройдя по крытой галерее поместья, направился в другую комнату, где бережно уложил на кровать.

На протяжении всего этого времени Вэй Се вел себя удивительно послушно: поднимал ноги, когда его просили, протягивал руки, если нужно — и все это время его глаза, влажные и блестящие, неотрывно и внимательно следили за Е Кэ, который его купал. Е Кэ поправил одеяло, укрывая его, и уже выпрямился, собираясь заговорить, как вдруг пронзительный визг Рисового Колобка в самом ухе прервал его мысли.

— Три процента! Папочка, целых три процента, ау-ау-ау! Папочка, мы уже выполнили пятнадцать процентов сюжета! До оставшихся восьмидесяти пяти осталось совсем-совсем немного, ау-ау-ау! Папочка, ты просто невероятен! Я скоро стану красивой, я скоро стану красивой, ха-ха-ха-ха...

Е Кэ посмотрел на парящий рядом с ним Рисовый Колобок, который приплясывал и махал ручонками, словно безумный, плотно сжал губы, уголки его рта чуть приподнялись, и он тихонько усмехнулся.

А Вэй Сэ, лежавший на кровати и наблюдавший за этой внезапной улыбкой Е Кэ, откровенно замер.

Как же красиво... — едва слышно пробормотал он.

В ту же ночь Вэй Сэ ошеломленно смотрел на мужчину, который лежал рядом с ним и отдыхал с закрытыми глазами, его губы несколько раз дрожали, но он так и не смог вымолвить ни слова.

Почувствовав его движение, Е Кэ медленно открыл глаза, повернулся к нему и спросил:

— Что такое? Я рядом с тобой, и ты не можешь уснуть...

— Нет! — не дослушав Е Кэ, взволнованно выпалил Вэй Сэ, и его личико покраснело от смущения. Увидев, что Е Кэ хочет продолжить говорить, мальчик тут же ловко укутался в одеяло, чинно сложил руки на груди, крепко зажмурился и выпалил:

— Я могу спать! Я засыпаю очень быстро, я уже почти заснул...

В этих торопливых и сбивчивых словах читалось лишь одно отчаянное желание, обращенное к Е Кэ: не уходи.

Е Кэ изначально и не собирался уходить, а раз тот не возражал, то тем более останется.

Причиной же, по которой он решил спать вместе с Вэй Се, снова было мнение этого Липкого Рисового Шарика. Тот рассуждал так: раз Е Кэ всё равно нужно спать, а ночевка с Вэй Се в будущем всё равно является частью сюжета, почему бы не совместить сон с продвижением сюжета? Как это удобно: и спать не мешает, и сюжет движется. Шарик вечно находился в поиске подобных решений и считал себя просто невероятно умным!

Вспомнив, как недавно вырос прогресс задания, Е Кэ решил не придавать этому особого значения. Раз уж показатели всё равно растут, можно и объединить всё в одно. Главное — если бы он пошел наперекор, Е Кэ мог с уверенностью сказать, что этот уродливый шарик верещал бы ему на ухо весь вечер напролет.

Раньше он всегда послушно играл роль злодея, совершая положенные по сюжету поступки в строго отведенное время. Кто бы мог подумать, что злодей может поступать и так? Судя по всему, на сюжет это особо не влияло, а вот двигался он даже быстрее. К тому же этот

уродливый шарик, хоть и был жутко шумным, определенно добавлял в жизнь немало веселья. Е Кэ чувствовал, что, кажется, начинает постигать некоторые человеческие эмоции — например, раздражение?

Размышляя об этом, Е Кэ постепенно провалился в сон. Вэй Се же, лежавший рядом, сразу после того, как Е Кэ заснул, украдкой открыл глаза. Повернув голову, он увидел безупречный, словно из белого яда, профиль Е Кэ, чьи длинные густые ресцы отбрасывали две тени на лицо под сиянием ночной луны, пробивавшейся снаружи.

Глядя на Е Кэ и ощущая тепло постели, Вэй Се со всей силы ущипнул себя за пока еще пухлое бедро, спрятанное под одеялом. Боль была настолько резкой, что его глаза мгновенно покраснели от счастья.

Не сон, это не сон!

Всё, что произошло за этот день — вовсе не сновидение. Его действительно вытащили из той кошмарной каменоломни! Здесь есть еда, можно мыться, укрываться теплым одеялом и даже рядом есть похожий на небожителя человек, который постоянно заботится о нем.

Еще совсем недавно он думал, что уж эту зиму точно не переживет, но кто бы мог подумать...

Чем больше он об этом думал, тем сильнее краснели глаза Вэй Се. Он поднял голову и преданным, горящим взглядом уставился на лежащего рядом Е Кэ.

Всё это он, всё это он спас его! Папа, мама, дядя Чжун, А-Сэ действительно встретил хорошего человека. Разве могут на свете существовать настолько прекрасные люди?

Поэтому первую половину ночи Вэй Се так и пролежал, неотрывно и сосредоточенно глядя на Е Кэ. Во второй же половине, будучи еще ребенком и к тому же тяжело раненным, он больше не мог бороться со сном, а потому тайком высунул руку из-под одеяла, украдкой ухватил Е Кэ за мизинчик и только тогда спокойно и счастливо заснул.

На следующий день Е Кэ проснулся и обнаружил, что Вэй Се полностью зарылся носом прямо в его объятия. Поморгав с полминуты, он наконец был выведен из задумчивости сорванным голосом Липкого Рисового Шарика.

— Ха-ха-ха, шкала продвинулась! Шкала снова выросла! Мы совсем скоро выполним задание и сможем перейти в следующий мир! Какой же я умный! Ха-ха, папочка, скажи... ты случайно не влюбился в меня?

Е Кэ скосил глаза и увидел, что Липкий Рисовый Шарик почти вплотную подлетел к его лицу, моргая своим единственным правым глазом-бусинкой с невероятно самодовольным видом. На самом деле, если бы эта штука не подобралась так близко, Е Кэ мог бы биться об заклад: даже если бы шарик выморгал себе все глаза, он бы вряд ли это заметил.

Е Кэ пренебрежительно усмехнулся, поднялся с постели и вышел из комнаты.

Однако едва он успел умыться, как слуга доложил: Луаньский граф Юэ Шань пришел с визитом вместе со своей младшей дочерью Юэ Яо.

— Юэ Яо!

Е Кэ еще ничего не успел ответить, как Липкий Рисовый Шарик с воплем завопил прямо у него

над ухом:

— Папочка, героиня! Это же героиня! Настоящая героиня пожаловала прямо к нашему порогу! Прогресс сам идет в руки, скорее вытаскивай Вэй Се наружу, пусть они впервые встретятся, шкала задания взлетит до небес! Быстрее, быстрее, быстрее!

Да, дочь этого самого Луаньского графа Юэ Яо — та самая будущая императрица Вэй Се, бесспорная героиня оригинального сюжета. А ее отец, Луаньский граф Юэ Шань, всегда был близким другом отца Вэй Се, они даже разделяли смертельную опасность. Вот только познакомились они слишком поздно, и их связь еще не успела открыться окружающим. Отец Вэй Се потерпел поражение в борьбе за престол и испил отравленного вина, а Юэ Шань тогда еще не унаследовал титул и зарабатывал воинские заслуги на границе. Когда он узнал о гибели друга, было уже слишком поздно, но именно поэтому его семью миновала опала.

О том, что Вэй Се всё еще жив, Юэ Шань, судя по всему, знал даже раньше Цинь Ли. К сожалению, под его началом не было нужных людей, поэтому, докопавшись до той небольшой деревни, где когда-то бушевала эпидемия, он потерял все следы Вэй Се. А теперь на границе снова тревожно, начальство подгоняет, и он, должно быть, места себе не находит от беспокойства.

<http://bllate.org/book/21332/2163977>